

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ АРАБСКОЙ ЛЕКСИКИ

Р.Р. Эль сабрути

Аннотация. Метафоры оживляют язык, придают ему образность, раскрывают его богатство и красоту. Предпринята попытка раскрыть специфику арабской метафоры, выявить наличие свойственных ей прагматических интенций. Изучение метафор углубляет знания об арабском языке и культуре арабского народа. В работе выявлена роль ассоциативных связей метафоры в создании образных конструкций, разобраны ее смысловые механизмы, рассмотрены типы семантических сфер, ставшие источником метафоризации. Проанализированы свойства, позволяющие метафоре выступать продуктивным механизмом в рекламном рынке и этической оценке. В связи с тем, что метафора выполняет не только номинативную, но и смыслообразующую функцию, в исследовании были совмещены структурно-семантическая и когнитивная методика анализа. В процессе восприятия и моделирования действительности смысловые механизмы метафоры обуславливаются влиянием ситуации или контекста, где содержание элементов значения метафоры изменяется в связи с выделением или блокировкой тех или иных компонентов. Нас интересовал, прежде всего, национальный образ, отраженный в метафоре. Здесь объективно фиксируется картина арабского самосознания, отражаются традиционные черты ментальности арабского народа. При исследовании ассоциативных потенций метафоры рассматривались закономерности, диктуемые как самим строем языка, так и национально-культурным сознанием его носителей. В прагматической сфере деятельности людей метафора приобретает категорию оценки. Это обуславливает разносторонний подход к исследованию, определяет стремление автора учитывать достижения многих научных дисциплин, выбирать в качестве методологической базы исследования все лучшее, что было создано представителями современных лингвистических направлений.

Ключевые слова: арабская лексика; ассоциативные связи в создании образных конструкций; смысловые механизмы в процессе метафоризации; лексико-семантический и прагматический аспекты метафор.

Введение

На протяжении многих веков в работах языковедов доминировал традиционный взгляд на метафору как на сокращенное сравнение. В современных гуманитарных исследованиях изучение метафоры расширилось, стали предлагаться новые подходы. Наиболее значимой является теория концептуальной метафоры, где потенциал метафоры представлен как один из способов мышления [1]. Теоретическая основа, затрагивающая метафору, приобрела в современных исследованиях два узловых направления: теория многозначности в рамках структурно-

семантического описания языка и теория концептуальной метафоры в рамках когнитивной лингвистики.

Значение метафоры в структурно-семантическом аспекте делится на дифференциальные, интегральные и ассоциативные признаки. Особое внимание ученых привлекают интегральные и ассоциативные признаки. В структурно-семантическом аспекте главное значение метафоры определяется синтагматическими отношениями его компонентов. Когнитивный подход к метафоре постулирует, что человек реагирует не на саму действительность, а на собственную репрезентацию действительности. В работах по когнитивной лингвистике используются не лексикологические термины (семантический компонент, семантическое поле и т.д.), а когнитивные (понятийная сфера, концепт и т.д.). Значение метафоры обуславливается термином «гештальт», где выделяется его центр и периферия, яркие и слабые признаки.

Язык, как хранилище накопленной языковым коллективом информации, осваивается при постоянно сменяющихся социальных условиях [2]. Предметно-логическое содержание слова представляется образной ассоциацией, которая конкретизируется общественным сознанием, но субъективно комментируется. Одни и те же действия, поступки и качества могут оцениваться языковым коллективом по-разному. Чтобы установить понятие, нужно выяснить, из каких оснований и критериев исходит оценка. Метафоры, приобретая прагматические функции, способны манипулировать сознанием людей. Они фиксируют внимание общества на тех сторонах опыта, которые приводят к заранее заданным и запланированным суждениям.

Образное кодирование информации и ассоциативные связи в создании образных конструкций

Духовная деятельность человека, его способность к игре ума и созданию образов творят культуру [3. С. 637]. Практика использования рисуночного письма в примитивных культурах актуализирует постановку вопроса об образном представлении людей. Образ, являясь формой регистрации и хранения информации, можно расценивать в качестве основы в процессе формирования письменной системы в целом [4]. Смыслы, которые были изложены в рисунчатом письме, способствовали архивизации информации. В Древнем Египте, например, понятия «алчность» и «жадность» изображались в образе крокодила, слово «бдительность» передавалось изображением головы льва (лев, согласно египетским преданиям, спит с открытыми глазами) [Там же].

Важно отметить, что природа картинно-образного мышления не требует детализации. Иногда словами трудно что-то описать, гораздо легче указать на него [5. С. 11]. Воспоминания об увиденном нами

фильме могут представлять собой поток не оформленных словесно ментальных образов-картин [6]. Ментальные образы различаются в зависимости от уровня и содержания жизни людей. Но не следует забывать, что они связаны со стандартизованными общественными понятиями, которые доминируют над субъективным представлением людей и давят на него [7. С. 66].

Практическая деятельность людей, образно отражаясь в их сознании и закрепляясь в языке, формирует языковое сознание [8. С. 34]. Для того чтобы выявить наличие образного элемента, которое обеспечивает целостное восприятие сравниваемых сущностей в процессе метафоризации, возьмем, в качестве примера, номинацию «спинка стула» (ظهر الكرسي). В ней синтезируется визуальная аналогия составной части стула и человеческой спины, а также выявляется функциональное их назначение служить опорой. Ассоциативно-смысловые отношения в процессе метафоризации перекраивают осмысление действительности, на основе сходства реалий происходит синтез нового понятия, появляется новое значение. Часто метафора, дав толчок семантическому процессу, стирается, и на смену первоначального образа приходит прямое значение слова [9].

Языковой образ рассматривается как совокупность языковых средств, эксплицирующих реалию [10. С. 40]. В качестве когнитивных источников информации выступает синтезируемый в образах и ассоциациях человеческий мир. Всякое явление, созерцаемое в природе, делается понятным и доступным человеку через его сближение с собственными ощущениями. Например, черепаха означает для человека медлительность, а трудоемкость движения вверх, в соответствии с физическими законами природы, создает у него ассоциацию с трудоемкостью достижении какой-либо цели [11. С. 98].

Ассоциативные связи языкового образа с другими элементами сознания не имеют устойчивых форм. Например, слово «дружба» (الصداقة), объективируется в сознании носителей языка по-разному. Вопреки этому, образное поле подразумевает наличие инвариантного ядра, и общие правила использования лексики подключаются к понятийному отображению слова [12. С. 70]. Коллективно осознанные факты и образованные на их основании метафоры не требуют расшифровки. Тождество между «человеческой памятью» (ذاكرة الإنسان) и «памятью компьютера» (ذاكرة الحاسوب) формируется моментально в результате их способности сохранять информацию. Исходное значение слова «базар» (السوق) ассоциируется с представлением людей о шуме толпы, несмотря на то, что вокруг инвариантного ядра образного поля существует широкий спектр личностных ассоциаций [13. С. 247].

Ученые отмечают, что процесс метафоризации связан с познавательной деятельностью людей [14. С. 395]. Ассоциативная составляю-

щая метафор, объединяющая денотат и эксплицирующий ее сигнификат, приобретает образный статус [5. С. 11]. Например, когда кто-то выходит из уравновешенного состояния, употребляется слово (جَنّ), что означает «уподобиться дьяволу». Здесь чувственное представление носителей языка выражено в осознанной для них стандартной форме. Образные слова с метафорической внутренней формой отрываются от сравниваемого объекта, послужившего источником метафорического переноса, и начинают восприниматься как вполне самостоятельные лексические единицы [15. С. 73].

Ассоциативные связи в формировании метафор наглядно прослеживаются в зооморфизмах. При толковании прямого значения слова «попугай» (الببغاء) словари не будут упоминать пустоту его болтовни, так как данный признак, послуживший основой формирования зооморфной метафоры, не входит в его объективную характеристику. Исходная сема глагола «кусаться» (عضّ) преобразуется в процессе метафоризации в сему «злой».

В соответствии с представлениями когнитивной лингвистики фрагменты языковой картины мира, которые называются фреймами, структурируют концептуальную сферу [23]. Составляющие каждый фрейм слоты являются элементами ситуации. Например, понятие (الحرب) включает в себя такие слоты, как (الجيش، ميدان المعركة، السلاح، القتال، الموت). Если использовать метафорический образ слова, то сценарий метафорической модели согласуется с последовательностью кадров киноплёнки, где фрейм сопоставляется с отдельным кадром, а слот – с частью этого кадра. Термин «концепт» отражает представления, которыми оперирует человек в процессе мышления, и содержание его опыта. Концепт, в отличие от лексической единицы, является единицей сознания. Всякий концепт является частью понятийной сферы (домена). Концепты, как и домены в целом, отражают обыденные (наивные) представления человека о мире, которые лежат в основе метафор. Совокупность существующих в общественном сознании концептов образует концептуальную систему (концептосферу).

Смысловые механизмы в процессе метафоризации

Значения слов представляют собой гибкие, подвижные образования. Это обуславливает их способность приспосабливаться к любым ситуациям. Однако в их значении, как это было сказано выше, есть устойчивый элемент, позволяющий проявлять себя. Лексика любого языка распределяется между этими двумя полюсами [17. С. 15].

Для метафор, связывающих наблюдаемые или ощущаемые объекты, характерна идентифицирующая функция, когда в сознании людей всплывают физически представляемые образы объектов. Идентифицирующая метафора порождает тот тип значения, который принято назы-

вать дескриптивным или портретным. Спецификой этого типа метафор является аналогия обозначаемого объекта и того образа, который стал внутренней формой метафорического значения. Значение идентифицирующей метафоры не есть продукт семантического синтеза, а отображение отношений уже существующих реалий, передаваемых сквозь визуальные рецепторы. Например, арабские глаголы движения (كبح، شكّم، لجم) эксплицируют ситуацию взаимодействия человека с непокорным конем.

Метафора либо носит абстрактное понятие (غابت الشمس، قامت الثّورة), либо становится единицей объекта, утратив всякую связь с первоначальным образом (عنى الزجاجة، رجل الكرسي). Чтобы воспринять генетические метафоры, не нужно мысленно возвращаться к исходному их значению (أنف السفينة)، (رأس المشكلة). Мы воспринимаем генетическую метафору вне связи с ее первичным образом, давшим импульс к развитию метафорического значения [18. С. 150]. Метафора, где уподобляются гетерогенные признаки, способна создавать новую концепцию в области обозначаемой действительности и продуктивна в тех областях, которые связаны со сферой мышления и чувств:

حل القضية، مجرى الأحداث، طريق النجاج، كبح العواطف، ألم الغربة ..

Синтезирующий характер метафорических процессов ориентирован на заполнение понятийных лакун, где одна языковая единица переосмысливается при опоре на номинативно доминирующее смысловое содержание другой [2]. В процессе метафоризации каждый из сравниваемых компонентов привносит свои ассоциативные смыслы и происходит вкрапление признаков познанной действительности в новый понятийный контекст. Ассоциативные признаки медленного и трудоемкого перемещения сохраняются во вторичном значении глаголов (زحف/ تسلق). В семантике глаголов, связанных с отдачей сил (يكرّ، يلهث، يعرق)، отмечается вторичное значение «интенсивности». Глагол «разогреть» (يسخن) генерирует исходное представление в оценочном значении «раскаленной ситуации». Глагол (يظهر) с концептом-значением (على حصان) передает престижность и торжественность. Глагол перемещения способен обозначать темпоральные изменения (الوقت يجري، تمر الأيام، عاد)، он может также передавать эмоциональное состояние человека (رجعت له الثقة بالنفس).

В процессе метафоризации человек соизмеряет все вокруг себя по своему подобию, переносит собственные признаки и действия на явления природы:

الشمس تضحك، النجوم تتكلم، الأرض تصرخ، الرياح تلعب بالرمال ..

Метафоризация, вносящая наглядно-чувственный элемент в природно-физический мир, переходит в сферу абстрактных явлений и функционирует с экспрессивно-стилистической установкой:

نار (الحب/الغيرة)، نور (الأمل/الإسلام)، ازدهار (الموهبة/الحضارة)، نهوض
(الفكر/الاقتصاد)

Процесс метафоризации интенсивно связан с переносом свойства природно-физического мира на действия людей, их психологические и социальные качества:

الفكر العميق، الرأي الصلب، الخلق الدمث، العظم الهشّ ..

Цветовые метафоры характеризуют иногда объекты на основании соотнесения их с образом-эталоном (رمادي، سماوي، ليلي، ذهبي). Сенсорные метафоры основываются на словах, содержащих прямую или косвенную оценку вкусовых, тактильных, осязательных и других ощущений человека. Они порождают новые понятия, где, например, допускается возможность сопоставления острого предмета со слухом или зрением (النظرة الحادة، السمع الحاد). Акустические метафоры проявляют голосовую активность людей:

صوت الضمير، نداء الوطن، همسات الليل، حديث البحر، صرخة الروح، دعاء الكروان ..

Семантическая структура метафорического образа выявляется широким кругом слов. Например, слово «актер» (مُمثِّل) вмещает в свой метафорический образ следующие компоненты его значения: красивый, умелый, наигранный, неискренний, притворяющийся. В метафорических сочетаниях типа «когти судьбы» (صوت الضمير) и «зов совести» (مخالب الدهر) выравняются гетерогенные по природе признаки, в результате чего смысловое содержание приобретает образность.

В основе понятийных сфер-основ метафор лежат сформировавшиеся в сознании человека концепты [16]. Для описания метафорической модели необходимо охарактеризовать понятийную сферу-источник, к которой относятся охватываемые моделью слова в их первичном, исходном значении. Исходной сферой метафорических моделей могут служить явления природы:

نهر الحياة، رياح التجديد، عاصفة التغيرات، أمطار الدموع

Метафорические модели черпают свой потенциал из разных сфер общественной жизни. Отсюда источниками метафоризации могут быть военная, экономическая, медицинская и другие сферы общественной жизни:

ضَرْبَةٌ عَسْكَرِيَّةٌ - حَرْقُ الْأَجْوَاءِ - الْحَرْبُ الْبَارِدَةُ - الصَّحَافَةُ الصَّفْرَاءُ - إِخْتِرَاقُ الصَّنَائِرِ -
خَيْطُ النَّصَاوِنِ - تَعْرِيفُ الْفِكْرِ - جَسَّ نَبْضٍ - النَّزِيفُ الْعِلْمِي - الذِّكَاؤُ الصَّنَاعِيُّ - هَبَّطَتْ أَسْهُمُهُ - خُلُوُ
الرَّجُلِ

Сам метафорический перенос подчиняется общим закономерностям мышления [13. С. 23]. Метафорические модели предопределяют возможность их классификации и по грамматическому признаку. Среди них можно выделить именные конструкции, вмещающие в качестве главных компонентов существительные:

مَرْبُطُ الْفَرَسِ، آخِرُ الْعُقُودِ، نَسِيحُ الْمُجْتَمَعِ، خَفِيفُ الظِّلِّ، ابْنُ نَكْتَةٍ، ابْنُ حَالٍ ..

Качественную характеристику метафор вмещают в себя определенные конструкции:

قَبْضَةٌ حَدِيدِيَّةٌ، خُطُوطٌ عَرِيضَةٌ، سَوْقٌ سَوْدَاءٌ، بَابٌ خُلْفِيٌّ، بُرْجٌ عَاجِيٌّ، كَلَامٌ فَارِغٌ، كَلِمَةٌ غُلْيَا ..

Что касается качественной характеристики действий, то они вмещают в себя глагольные конструкции:

أَخَذَ عَلَى خَاطِرِهِ، أَدْخَلَ شَعْبَانًا فِي رَمَضَانَ، يَنْفُخُ فِي قَرْبَةٍ مَقْطُوعَةٍ، اضْرِبْ رَأْسَكَ فِي الْخَائِطِ، يَرْكَبُ الْمَوْجَةَ

Метафоризация представлена в идиомах, где выбор исходной понятийной сферы-источника способствует созданию образа [19]. Особенно активно процесс метафоризации проявлен в сфере неологизмов:

غَسِيلُ الْأَمْوَالِ، سَقُوطُ الْاِقْتَعَةِ، الْخَطُّ السَّاجِنُ، فَيَزُوسَاتُ الْإِنْتَرْنِتِ، الْيُوبِيلُ الْفِصْيُ..

В контекстах метафорический образ становится многоаспектным, так как используются новые элементы структурирования исходной понятийной сферы [16]. Сама по себе отражаемая действительность бесконечна, и определить границы отражательной природы метафор, связанных с бесконечностью процесса человеческого познания, считается невозможным.

Прагматический и этический аспекты метафоризации

Основанием для классификации метафор могут служить не только их изобразительные свойства, но и интенция субъекта, помещающая метафору в оценочно-прагматическую среду. Метафорический образ может соотноситься со шкалой положительных или отрицательных эмоций, детерминированных антропометричностью [2]. Образ в оценочно-экспрессивной метафоре, будучи стереотипным, окрашивает значение ассоциативно. Слово «собака» (الكلب), вызывающее представление о кусающемся животном, актуализируется с соотносимым значением внутренней формы слова и приобретает доминантное значение «опасный». Многие из оценочно-экспрессивных метафор получают в арабской культуре статус стереотипов, например представление о луне (القمر) как эталоне красоты, о камне (الحجر) как образце бесчувствия и т.д. Важно отметить, что основным механизмом оценочно-экспрессивных метафор является предикативный компонент:

تَلْبِيسُ الطَّوَاقِي، جَرُّ الشَّكْلِ، كُغْبَ دَايِرَ، بَدُونُ لَفٍّ أَوْ دَوْرَانٍ، يَمُوتُ مِنَ الضَّحْكِ، فَرَحَةُ الْاِنتِصَارِ ..

Рекламная коммуникация активно использует прагматические возможности метафор. Убеждающий эффект метафор связан с актуализацией в сознании людей сегментов концептуальных структур в семиотическом пространстве арабской культуры. Будучи вербальной реализацией стратегии влияния, метафора обеспечивает прагматический эффект эргонимам. Замысел привлечь внимание адресата к именуемым объектам посредством эргонимов осуществляется разными способами. Одни выбирают конкретные названия, другие стремятся привлечь внимание по-

требителя посредством доминирующей в названиях метафоричной образности, где явно выражен прагматический эффект. Эргонимы могут иметь ассоциативно-мотивированную связь с деятельностью рекламодателя: магазин свадебных аксессуаров (زفة العروس), цветочный магазин (جنة الزهور) и т.д. Среди них выделяются ассоциативно-образные наименования, связанные с народными героями, историческим или мифологическим персонажем [20]:

كليوبترا، شهر زاد، ماركوبولو، شجرة الدر، دانتي، علي بابا، زرقاء اليمامة، شكسبير، كاليجولا، فكتوريا، تمر حنه، فينوس، أفرديت، بلقيس، مارلين، المتنبي، دافنشي...

К наименованиям со значением превосходства можно отнести эргонимы, включающие цветочные метафоры. Подавляющее число таких названий содержит цвет золота:

الحلم الذهبي، الايادي الذهبية، القمر الوردي، الطاووس الذهبي

Часто в эргонимах представлен образно-составляющий компонент «дом»:

بيت المحبة، بيت المقدس، بيت العجائب، بيت الشفاء ..

Метафора не столько указывает на предмет речи, сколько характеризует его [21. С. 19]. С помощью метафоры в эргонимах актуализируются достоинства предлагаемых услуг. Специфика употребления метафор в рекламных текстах связана с тем, что при создании завораживающего образа рекламного продукта они формируют положительное мнение о нем. Метафора, насыщая текст рекламы выразительными образами, привлекает и удерживает внимание людей, способна надолго сохраниться в их памяти. Являясь одним из инструментов воздействия, метафора подчас манипулирует сознанием и мыслительным процессом людей. Недаром сила слова осознается как инструмент информационного контроля над окружающей средой [22].

Актуализация исходных для метафорического переноса оценочных смыслов высвечивает этические стороны людей. Метафорические наименования, отражающие опыт человека с этической оценкой, базируются на конкретно-чувственных ощущениях. Например, слово (فاسد) актуализирует исходное представление об испорченном продукте и является семантическим модификатором результативного значения с оценкой об аморальном человеке. Сенсорные впечатления от острой или горячей поверхности мотивируют отрицательную оценку и, наоборот, впечатления от мягкой или упругой поверхности являются основой положительной оценки.

Метафорическая модель, где этические качества людей связаны с тактильными впечатлениями, выступает семантическим модификатором результативного значения. Исходный признак тактильного впечатления, содержащего денотат (صلب) со значением «твердый», представляет оценочную модальность, которая передает наименованию представление о том, что является непоколебимым и твердым. Глагол с элементом значения

«быть твердым» определяет твердый и непреклонный характер человека (صلب الجندي حتى نهاية المعركة). Эта оценочная маркировка представляет собой положительную оценку, но она также может фиксировать негативные оттенки значения: опасность быть жестким и черствым. Результативное значение того, что потеряло гибкость, начинает осмысливаться по-другому.

В качестве источника метафоризации значения «мягкий» (الناعم) фигурируют свойства тактильно воспринимаемых предметов: гибкость и приятная на ощупь поверхность. Актуализированное в параметрах приятных ощущений исходное значение служит мотивировочной базой для оценки уровня жизни (الحياة الناعمة) или этической оценки поведения человека (الإجابة الناعمة). Переосмысление мягкости может трактоваться и человеческой слабыхарактерностью (ناعم العود). В арабском мире концепция «мягкой половины общества» (الجنس الناعم) интерпретируется двояко. На протяжении многих веков арабские поэты воспевали женщину. К сожалению, в противоположность эстетической модели, арабская женщина продолжает играть в арабском обществе второстепенную роль и воспринимается как объект мужского вожделения [23].

Необходимо отметить, что визуальные и слуховые рецепторы, используемые в качестве источника метафоризации, способны черпать информацию на расстоянии. Визуальная категория слова «шелуха, скорлупа» (قشر) генерирует оценочное значение «поверхностный» (قشور). В метафоре со значением «загрязнять» (يلوث) создается зрительный план, выявляющий эмоциональную оценку и чувство неприязни. Метафорическое соотнесение исходного понятия и переносного значения в выражении (التلوث الفكري) позволяет ощутить то, что унижает человека с точки зрения этической нормы. Символика «света» концептуализирует пространственные ассоциации. В большинстве случаев визуальная информация такого рода актуализирует не сенсорную, а сублимированную этическую оценку (نور الدين، نور الإسلام).

Когнитивный источник рационально-практической информации актуален для метафорической интерпретации этических проявлений человека. Этический концепт «скользкий» (متملص) приобретает статус метафоры посредством мотиваций, одним из которых выступает скользящая субстанция, ассоциируемая с выловленной рыбой. Лесть и лицемерие ассоциируются со сладкой субстанцией (كلام سكر و عسل). Актуализированная в исходном значении сенсорно-тактильная оценка фиксирует отклонение от этической нормы в понятии «подхалимничать» (مسح الجوخ). При метафорической интерпретации этических проявлений через конкретно-чувственные ощущения учитывается их функция [24]. Актуализация компонентов исходного значения является семантической базой для этически негативной или позитивной оценки. Указывая на сходство предметов в таких случаях, имеется в виду система понятий и ценностей, которая сформировалась в рамках арабской национальной культуры.

Заключение

Человеку свойственно не только выражать свои суждения метафорически, но и мыслить метафорами, познавать с их помощью картину мира. Метафора является средством обновления языка. Элементы, составляющие языковую картину мира и ассоциируемые с ними представления, служат материалом для формирования абстрактных понятий. При рассмотрении специфики арабской метафоры особое внимание уделялось образной категоризации реальности. Метафора, имея системный характер, отражает коллективные предметно-логические связи и выполняет коммуникативно-прагматическую и этическую функции. Общим для языковой метафоры является свойство перенесения наименования с одного предмета на другой на основе их сходства.

Метафора, приобретая образно-ассоциативный потенциал, живописна и не утрачивает национальной самобытности. Использование метафоры является одним из мощных средств экспрессии, эффективным приемом для создания рекламного образа. Метафора представлена также этической нагрузкой, заключенной во внутренней структуре семантики слова. Исследуя метафору, можно сделать выводы о многих психологических и социальных явлениях, о том, какие реалии действительности связываются ассоциациями в сознании языкового коллектива, какие человеческие качества порицаются и какие одобряются. Семантическая интерпретация и анализ оценочной метафоры предоставляют данные для выявления ценностных ориентаций арабских стран.

Литература

1. **Лакофф Д., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. ; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с. URL: <http://codenlp.ru/books/lakoff.pdf> (дата обращения: 13.05.2017).
2. **Телия В.Н.** Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 173–203. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (дата обращения: 13.05.2017).
3. **Никитин М.В.** Курс лингвистической семантики : учеб. пособие. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. 819 с.
4. **Истрин В.А.** Развитие письма. М. : Издательство Академии наук СССР, 1961. С. 395. URL: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtml> (дата обращения: 13.05.2017).
5. **Стернин И.А., Розенфельд М.Я.** Слово и образ. Воронеж : Истоки, 2008. 243 с. URL: http://www.sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Slovo_i_obraz_2008.pdf (дата обращения: 13.05.2017).
6. **Коняевский В.А., Гадасин В.А.** Основы понимания феномена электронного обмена информацией. Аналитическое и образное мышление. URL: http://www.okbsapr.ru/docs/books/opf/21_opf.htm (дата обращения: 13.05.2017).
7. **Аль-Мясди А.** Основы лингвистики. ад-Дар аль-Тунисия; аль-Муассаса аль-Ватанийя лиль-Китаб, 1986. 180 с. (на арабском языке)
عبد السلام المسدي: اللسانيات وأسسها المعرفية. الدار التونسية للنشر 1986 – 180 ص

8. **Алиференко Н.Ф.** Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М. : Academia, 2002. 394 с.
9. **Артюнова Н.Д., Журинская М.А.** Теория метафоры // Метафора и дискурс : сборник статей. М. : Прогресс, 1990. 512 с. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm> (дата обращения: 13.05.2017).
10. **Илюхина Н.А.** Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М. : Флинта: Наука, 2010. 320 с.
11. **Уилрайт Ф.** Метафора и реальность // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С. 82–110.
12. **Дьяконов И.М.** Архаические мифы Востока и Запада. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1990. 247 с.
13. **Абу аль-Аддус Ю.М.** Метафора в современной арабской критике. Оман : Маншурат аль-Ахлийа, 1997. 312 с. (на арабском языке)
14. **Ауд Р.** Философия риторики между механизмами и ее развитием. Александрия : Маншиат аль-Маариф, 1988 511 с. (на арабском языке)
رجاء عيد: فلسفة البلاغة بين التقنية والتطور. ط2، منشأة المعارف، الإسكندرية 1988 – 511ص.
15. **Манкур А.** Семантика. Дамаск : Союз арабских писателей, 2001. 255 с. (на арабском языке)
منقور عبد الجليل: علم الدلالة. أصوله ومباحثه في التراث العربي. دمشق: اتحاد كتاب العرب 2001 – 255ص
16. **Чудинов А.П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001. 238 с. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm> (дата обращения: 13.05.2017).
17. **Песина С.А.** Слово в когнитивном аспекте. М. : Флинта: Наука, 2011. 344 с.
18. **Гак В.Г.** К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М., 1972. С. 144–157.
19. **Фаид В.К.** Формы идиом в современном арабском языке. URL: <http://www.atinternational.org/forums/showthread.php?t=27.1> (дата обращения: 13.05.2017).
وفاء كامل فايد: بعض صور التعابير الاصطلاحية في العربية المعاصرة
20. **Мир** удивительных номинаций (электронный ресурс на арабском языке). URL: <http://alrai.com/article/507265.html> (عالم من الأسماء والعبارة المدهشة) (дата обращения: 13.05.2017).
21. **Скляревская Г.Н.** Метафора в системе языка. СПб. : Наука, 1993. 152 с.
22. **Меркулов И.П.** Древняя «магия слова» и эволюция искусства аргументации // Философия науки 9: Эволюция творческого мышления. М. : ИФ РАН, 2003. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/library/collection/articles/document/HASH3a06ebdadbec49aa7d3c86> (дата обращения: 13.05.2017).
23. **Кандиль И.** Стереотипный и отрицательный образ женщины как символ возбуждения в СМИ. (на арабском языке). URL: <http://www.albayan.ae/our-homes/2009-05-08-1.431656> (дата обращения: 13.05.2017).
إيمان قنديل: صورة المرأة في الإعلام سلبية ونمطية ورمز للإثارة / البيان 08مايو 2009
24. **Электронный** толковый словарь «Муаджам аль-Маани» (معجم المعاني) (на арабском языке). URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar> (дата обращения: 13.05.2017).

Сведения об авторе:

Эль сабрути Рашида Рахимовна – кандидат наук, доцент кафедры восточных языков и культур Института международных отношений истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия).
E-mail: erashida@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2017 г.

FEATURES OF METAPHORIZATION ARABIC VOCABULARY

Rashida R. El Sabruti, Ph.D. Professor of Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russia). E-mail: erashida@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/38/6

Abstract. Metaphors revive language, give it a figurative character and reveal its wealth and beauty. The study of metaphors deepens knowledge of the Arabic language and the culture of the Arab people. In this paper, an attempt is made to reveal the specifics of the Arab metaphor, to reveal the existence of pragmatic intentions peculiar to it. To do this, it was necessary to identify the role of associative connections of the metaphor in the creation of figurative structures, to disassemble its semantic mechanisms, and also to consider the types of semantic spheres that became the source of metaphorization. An attempt was made to analyze the properties that allow the metaphor to act as a productive mechanism in the advertising market, as well as in the ethical aspect. In connection with the fact that the metaphor fulfills not only the nominative, but also the sense-forming function, the research has combined the structural-semantic and cognitive methods of analysis. In the process of perception and modeling of reality, the semantic mechanisms of the metaphor are determined by the influence of a situation or context, where the content of elements of the value of the metaphor changes in connection with the allocation or blockage of certain components. The author is interested, first of all, in the national image reflected in the metaphor. Here the picture of Arab self-consciousness is objectively fixed and the traditional features of the mentality of the Arab people are reflected. In investigating the associative potencies of the metaphor, the laws, dictated both by the very structure of the language and by the national-cultural consciousness of its bearers, were considered. In the pragmatic sphere of people's activities, the metaphor acquires the category of evaluation. This causes a multifaceted approach to research, determines the author's desire to take into account the achievements of many scientific disciplines, to choose as the methodological base of research all the best that was created by representatives of modern linguistic directions.

Keywords: Arabic vocabulary; associative relations in the creation of figurative constructions; semantic mechanisms in the process of metaphorization; lexical-semantic and pragmatic aspect of metaphors.

References

1. Lakoff D., Dzhonson M. (2004) *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Translated from English and edited by A.N. Baranov. Moscow: Editorial URSS. [Online]. Available from: <http://codenlp.ru/books/lakoff.pdf> [Accessed: 13.05.2017].
2. Telija V.N. (1988) Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii jazykovoj kartiny mira [Metaphorization and its role in building linguistic picture of the world]. *Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke. Jazyk i kartina mira. – The Role of Human Factor in Language. Language and Picture of the World.* Moscow. pp. 173–203. [Online]. Available from: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml [Accessed: 13.05.2017].
3. Nikitin M.V. (2007) *Kurs lingvisticheskoy semantiki : ucheb. posobie*. [Course of linguistic semantics: manual]. SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena.
4. Istrin V.A. (1961) *Razvitie pis'ma* [Development of writing]. Moscow : Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. [Online]. Available from: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtml> [Accessed: 13.05.2017].
5. Sternin I.A., Rozenfel'd M.Ja. (2008) *Slovo i obraz* [Word and image]. Voronezh : Istoki. [Online]. Available from: http://www.sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Slovo_i_obraz_2008.pdf [Accessed: 13.05.2017].

6. Konjavskij V.A., Gadasin V.A. *Osnovy ponimaniya fenomena `elektronnogo obmena informatsiej. Analiticheskoe i obraznoe myshlenie*. [Basics of understanding the phenomenon of electronic information exchange. Analytical and image thinking.] [Online]. Available from: http://www.oksapr.ru/docs/books/opf/21_opf.htm [Accessed: 13.05.2017].
7. Al'-Mjasdi A. (1986) *Osnovy lingvistiki* [Basis of Linguistics]. ad-Dar al'-Tunisija; al'-Muassasa al'-Vatanijja lil'-Kitab. (in Arabic).
ص 180 – 198 للنشر التونسية الدار. المعرفية وأسسها اللسانية: المسدي السلام عبد
8. Aliferenko N.F. (2002) *Po`eticheskaja `energija slova. Sinergetika jazyka, soznaniya i kul'tury*. [Poetic energy of word. Synergy of language, conscience and culture.]. Moscow : Academia.
9. Artjunova N.D., Zhurinskaja M.A. (1990) *Teorija metafory* [Theory of Metaphor]. *Metafora i diskurs : sbornik statej. – Metaphor and Discourse: collection of articles*. Moscow : Progress. [Online]. Available from: <http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm> [Accessed: 13.05.2017].
10. Iljuhina N.A. (2010) *Metaforicheskij obraz v semasiologicheskoj interpretatsii* [Metaphorical image in semasiological interpretation]. Moscow : Flinta-Nauka.
11. Uilrajt F. (1990) *Metafora i real'nost'* [Metaphor and reality]. *Teorija metafory. – Theory of Metaphor*. Moscow : Progress., pp. 82–110.
12. D'jakonov I.M. (1990) *Arhaicheskie mify Vostoka i Zapada* [Archaic myths of East and West]. Moscow: Glavnaja redaktsija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka».
13. Abu al'-Addus Ju.M. (1997) *Metafora v sovremennoj arabskoj kritike*. [Metaphor in modern Arabic critics]. Oman : Manshurat al'-Ahlija,. (in Arabic).
ص 312 – 1997 الأهلية منشورات: عمان. الحديث الأدبي النقد في الاستعارة: العدوس أبو مسلم يوسف
14. Aid R. (1988) *Filosofija ritoriki mezhdu mehanizmami i ee razvitiem* [Philosophy of Rhetoric between mechanisms and its development]. Aleksandrija : Manshiat al'-Maarif, (in Arabic).
ص 511 – 1988 الإسكندرية. المعارف منشأة، ط2. والتطور التقنية بين البلاغة فلسفة: عيد رجا
15. Mankur A. (2001) *Semantika* [Semantics]. Damask : Sojuz arabskikh pisatelej. (in Arabic).
ص 255 – 2001 العرب كتاب اتحاد: دمشق. بي العر التراث في ومباحثه أصوله. الدلالة علم: الجليل عبد منقور
16. Chudinov A.P. (2001) *Rossija v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory* [Russia in metaphorical reflection: cognitive research in political metaphor]. Ekaterinburg. [Online]. Available from: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm> [Accessed: 13.05.2017].
17. Pesina S.A. (2011) *Slovo v kognitivnom aspekte* [Word in cognitive aspect]. Moscow : Flinta: Nauka.
18. Gak V.G. (1972) *K probleme obschih semanticheskikh zakonov* [To the problem of common semantic laws]. *Obschee i romanskoe jazykoznanie – General and Roman Linguistics*. Moscow. pp. 144–157.
19. Faïd V.K. *Formy idiom v sovremennom arabskom jazyke* [Forms of idioms in modern Arabic]. [Online]. Available from: <http://www.atinterna-tional.org/forums/showthread.php?t=27.1> [Accessed: 13.05.2017].
المعاصرة العربية في الاصطلاحية التعابير صور بعض: فايد كامل وفاء
20. Anon. *Mir udivitel'nyh nominatsij (elektronnyj resurs na arabskom jazyke)* [The world of amazing nominations (electronic resource in Arabic)]. [Online]. Available from: <http://alrai.com/article/507265.html> [Accessed: 13.05.2017].
[المدهشة والعبارات الأسماء من عالم]
21. Skljarevskaja G.N. (1993) *Metafora v sisteme jazyka* [Metaphor in the language system]. SPb.: Nauka.
22. Merkulov I.P. (2003) *Drevnjaja «magija slova» i `evoljutsija iskusstva argumentatsii* [Ancient “magic of the word” and the evolution of argumentation art]. *Filosofija nauki* 9:

- Evoljutsija tvorcheskogo myshlenija. – Philosophy of Science 9: Evolution of creative thinking.* Moscow: IF RAN. [Online]. Available from: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/library/collection/articles/document/HASH3a06ebdadbec49aa7d3c86> [Accessed: 13.05.2017].
23. Kandil' I. *Stereotipnyj i otritsatel'nyj obraz zhenschiny, kak simbol возбужdenija v SMI. (na arabskom jazyke)* [Stereotypical and negative image of woman as a symbol of sexual arousal in mass media (in Arabic)]. [Online]. Available from: <http://www.albayan.ae/our-homes/2009-05-08-1.431656> [Accessed: 13.05.2017].
- 2009 مايو 08 البيان / للإثارة ورمز ونمطية سلبية الإعلام في المرأة صورة: قنديل إيمان
24. Anon. *'Elektronnyj tolkovyj slovar' «Muadzham al'-Maani» (معجم المعاني) (na arabskom jazyke)* [Electronic explanatory dictionary “Muadzham al'-Maani”(المعجم المعاني) (in Arabic)]. [Online]. Available from: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar> [Accessed: 13.05.2017].

Received 27 May 2017